

Глава 29. Ясная луна (Часть V)

На следующее утро, когда ученики один за другим начали просыпаться, выяснилось, что Нань Ван мечется в бесспамятстве. Он покраснел от подступившего жара, а дыхание сделалось тяжелым и хриплым. Перепуганные юноши тут же разбудили Лань Мулиня. Тот осмотрел раненого и сразу понял: дело плохо, парня лихорадит.

— Похоже, застудился вчера ночью, — вздохнул Лань Мулинь.

Взглянув на безжизненное тело Нань-дася, Лань Мулинь все же осторожно потряс юношу за плечо, пытаясь привести его в чувство.

Нань Ван приоткрыл затуманенные глаза и, с трудом узнавая собеседника, прошептал:

— Где мы?..

— Ты ранен, — мягко ответил Лань Мулинь. — Мы в пещере, укрылись от непогоды.

Юноша слабо кивнул, он едва разомкнул пересохшие губы:

— Скверно мне... Всё горит.

— Шисюн, может, перевезем его в ближайший городок? — предложил один из учеников.

Лань Мулинь перевел взгляд на раненого. Видя его полуживое состояние, он уже приготовился тащить бедолагу на собственной спине. Однако Нань Ван, расслышав их разговор, прошелестел едва различимым голосом:

— Оставьте меня... Не стоит...

— Даже если тебе наплевать на себя, неужели ты оставишь тело своего дяди диким зверям на растерзание? Его нужно похоронить как подобает, — возразил Лань Мулинь. — Обопрись на меня.

Он решительно наклонился, бережно подхватил юношу под мышки, стараясь не тревожить свежую рану на пояснице, и помог ему подняться.

— Идем. Ближайшее поселение совсем рядом.

Нань Вану стало неловко: Лань Мулинь был ниже его ростом и заметно тоньше в кости, отчего со стороны их пара выглядела крайне нелепо. Он едва держался на ногах, навалившись всем

весом на спасителя. Сказать что-то в оправдание не хватало дыхания. Он попытался ухватиться за плечо Мулия, чтобы хоть немного облегчить его ношу, но ослабшие пальцы соскальзывали. Со стороны казалось, что он вот-вот рухнет. Заметив это, Лань Мулинь покрепче обнял его за талию, надежно фиксируя.

— Все-таки на спину? — тихо спросил он.

Нань Ван поспешно помотал головой. В глубине души его терзали смутные сомнения. Они ведь едва знакомы, случайные встречные в бескрайнем мире. С чего бы этому юноше так самоотверженно выхаживать его? Тем более что при первой встрече он сам вел себя далеко не дружелюбно. К тому же эти люди — из Павильона Без пыли, заклятых врагов... Какая им выгода спасти его жизнь?

Думать о заговорах и тайнах сил не оставалось. Первым делом Лань Мулинь велел своим младшим подыскать достойное место для могилы Нань-дася. Один из учеников, парень сообразительный, нашел подходящую ровную поляну, выкопал могилу и соорудил простое надгробие, вырезав мечом на деревянной дощечке: «Покойся с миром, Нань-дася». Нань Ван издали наблюдал за погребением. Он почувствовал, как сердце сжимается от непереносимой боли, словно туда вонзили ржавый клинок. Дышать становилось все труднее.

Закончив с печальным долгом, Лань Мулинь дотащил раненого до ближайшего городка. Устроившись в тихой гостинице, он целиком посвятил себя лечению юноши, день за днем бережно восстанавливая его истощенную внутреннюю силу.

Они задержались в городке на несколько дней. Нань Ван постепенно шел на поправку, однако глубокая рана на пояснице едва затянулась, и каждый шаг давался ему с огромным трудом. По ночам он часто просыпался от ноющей боли. Лань Мулинь спал чутко; стоило Нань Вану шевельнуться, как он тут же поднимался, чтобы принести теплой воды. Поначалу Нань Ван страшно смущался такой заботы, но со временем привык.

В один из таких дней Лань Мулинь спустился в общий зал пообедать и переговорить с учениками.

— Шисюн, мы и так задерживаемся сверх меры, — с тревогой в голосе произнес один из младших. — Второй глава нам за это не спустит, точно живьем с потрохами съест.

Лань Мулинь сохранял абсолютное спокойствие. Сделав глоток чая, он небрежно обронил:

— Пустяки. Стерпим.

— Шисюн, — зашептал другой ученик, придвигаясь ближе. — Тот парень ведь не принадлежит ни к одной из Шести великих школ. Теперь, когда его дядю зверски убил У Жунянь, не подается ли он в Башню Сокровенного Неба в поисках защиты?

— И то верно! — подхватил первый. — Если он примкнет к Башне, то при следующей встрече нам придется сойтись с ним не на жизнь, а на смерть?

Лань Мулинь задумчиво посмотрел на колыхавшиеся в чашке чаинки.

— Его судьба — это его личное дело, — ровно ответил он. — Наш долг — исцелять страждущих и спасать жизни. Большого от нас не требуется.

Пока они вели тихую беседу за своим столом, из соседнего угла долетели громкие, разгневанные голоса подвыпивших посетителей. Местный люд всю обсуждал последние столичные и дорожные слухи.

— Да куда катится этот мир! — сокрушался дюжий мужик, с грохотом опуская пиалу на стол. — У Жуняня ведь сам великий Бай Чжицю воспитывал! И поглядите, в какое чудовище выросла эта гадина!

— И не говори! — поддакнул его собутыльник. — Когда старик Бай только явил его свету, многие прочили парню великое будущее. Эх, права пословица: лицо человека видишь, а сердце его скрыто во тьме! Настоящий оборотень!

— Да он же окончательно с катушек слетел! Мало ему было прошлых бесчинств, так теперь под его горячую руку попали несчастные Цини! Всех под корень вырезал!

— Тс-с, тише ты, дурья твоя башка! — всполошился третий, испуганно оглядываясь. — Забыл, где сидишь? Это же земли под властью Павильона Без пыли! Донесут — костей не соберешь.

— Да плевать мне! Я только скажу, что Цинь Лофаню не повезло родиться в этой семье. Сам-то он чист, а вот поди ж ты — ни единой души в его доме в живых не оставили! Настоящее истребление девяти поколений! Сам император без суда и следствия на такое не пойдет, а этот У Жунянь, безродный пес, творит что вздумается! И откуда у него только силы берутся?

Услышав эти речи, Лань Мулинь поспешно запахнул дорожный плащ, стараясь скрыть вышитые знаки отличия Поместья Изумрудных облаков.

— Шисюн... Неужели У Жунянь снова пролил кровь? — одними губами спросил испуганный ученик.

— Судя по их словам, он вырезал весь клан Цинь? — шепотом добавил второй.

Лань Мулинь прижал палец к губам, призывая к молчанию. Младшие мгновенно прикусили языки.

А за соседним столом продолжали шуметь:

— Башня Сокровенного Неба умывает руки, императорскому двору до этого дела нет — эти Цини ведь не из знатного сословия, обычные люди... Ну и кто теперь призовет мерзавца к ответу?

— Известно кто! Бай Чжицю! Раз взрастил бешеную собаку, пусть сам ее и пристрелит. Кому еще под силу с ним сладить?

— Ха! Да они же давно отrekliсь друг от друга! Как Бай Чжицю его остановит? Если бы он хотел, он бы еще в Янчжоу прибрал его к рукам, а не позволял носиться по дорогам и грызть всех без разбору!

— И то верно. Подумать страшно, сколько невинных душ эта тварь загубила всего за пару дней...

— Нам нужно срочно возвращаться в Залив Одаренных духов, — вполголоса скомандовал Лань Мулинь, поднимаясь из-за стола. Ученики поспешно последовали за ним, не желая больше оставаться в шумном зале.

Поднимаясь по лестнице, Мулинь лихорадочно размышлял. Раз уж У Жунянь развернул столь кровавую бойню, Шесть великих школ непременно прижмут Бай Чжицю к стене и потребуют ответа. К тому же Цинь Лофань занимал пост Второго главы Башни Сокровенного Неба. Его гибель — это сокрушительный удар. Даже при всем уважении к былым заслугам Бай Чжицю, Башня Сокровенного Неба больше не сможет оставаться в стороне.

Вернувшись в комнату, Лань Мулинь застал Нань Вана за столом — тот торопливо что-то писал на небольшом клочке бумаги.

— Что это у тебя? — поинтересовался лекарь.

Нань Ван поспешно спрятал записку в широкий рукав и смущенно ответил:

— Да так... Ничего особенного.

Мулинь не стал настаивать на расспросах. Ради удобства ухода за больным все эти дни они делили одну постель. Хотя Нань Ван по-прежнему порой вел себя скованно, лед между ними явно подтаял. Присев на край стула напротив юноши, он серьезно произнес:

— У Жунянь снова пролил кровь. Боюсь, мое время на исходе. Через час мы снимаемся с места и держим путь в Залив Одаренных духов. Что намерен делать ты?

Нань Ван твердо посмотрел на него и кивнул:

— Мой путь лежит вслед за ним. Я должен отомстить за смерть дяди.

Лань Мулинь на мгновение задумался, оценивающе глядя на собеседника.

— У Жунянь теперь враг для всех Шести великих школ, — мягко заметил он. — Если твоя цель — месть, то с твоими природными способностями тебе стоило бы примкнуть к Башне Сокровенного Неба. Там ты найдешь и силу, и союзников.

Юноша опустил взгляд, раздумывая над его словами, и глухо произнес:

— Дядя был вольным бродягой. Перед смертью он строго-настрого наказал мне никогда не связывать себя клятвами верности ни с одной из великих школ. Я привык во всем его слушаться.

— Но ведь сейчас едва ли не половина Поднебесной жаждет крови У Жуняня, — возразил Лань Мулинь. — Для тебя так важно нанести этот удар самому?

Нань Ван нахмурился, словно взвешивая все за и против. Он посмотрел с холодной решимостью.

— Да. Только так.

Лань Мулинь долго всматривался в его бледное, но решительное лицо, после чего поднялся со стула.

— Что ж, в таком случае — прощай. Надеюсь, судьба еще сведет нас при более счастливых обстоятельствах.

Нань Ван почтительно сложил ладони перед грудью:

— Благодарю за все, молодой господин Лань. Век не забуду твоей доброты.

Собрав учеников, Лань Мулинь поспешно покинул постоянный двор. Медлить было нельзя: в эти беспокойные дни любое промедление могло навлечь на их школу подозрения в заговоре или пособничестве.

Оставшись один, Нань Ван подошел к окну и распахнул деревянные створки. Глядя вслед удаляющимся фигурам в дорожных плащах, он медленно достал из рукава спрятанный клочок рисовой бумаги. На нем твердой рукой был выведен лишь один-единственный иероглиф:

«Лань».

Дорога до Залива Одаренных духов заняла несколько дней. К моменту их возвращения три главы Поместья Изумрудных облаков уже который день безвылазно сидели в главном зале, обсуждая безумства У Жуняня. Стоило Лань Мулиню переступить порог обители, как Первый глава, Лэ Хуачэнь, лично затащил его в круг заговорщиков.

Молодой лекарь еще не успел толком войти в курс дела, поэтому просто молча опустился на свободный стул. Спустя несколько минут напряженной тишины Второй глава, Се Фэнлай, нарушил молчание:

— Ну что ж, раз Мулинь наконец-то вернулся, давайте выложим карты на стол.

Лань Мулинь внутренне подобрался. По тону Се Фэнлая было очевидно: Второй глава вознамерился окончательно размежеваться во мнениях с Лэ Хуачэнем.

Так оно и вышло. Первый глава хмуро произнес:

— Я остаюсь при своем мнении. То, что Павильон Без пыли решился выпустить этого бешеного пса, У Жуняня, доказывает лишь одно: он загнан в угол. Они пошли ва-банк, раз уж не пощадили даже близких Бай Чжицю.

Третий глава, Ли Линчжо, пренебрежительно усмехнулся:

— Брат, о каком отчаянии ты говоришь? Бай Чжицю теперь заставят держать ответ перед всем миром. А когда Башня Сокровенного Неба лишится его покровительства, какую угрозу она сможет представлять для нас?

Лэ Хуачэнь покачал головой:

— Ты недооцениваешь Башню Сокровенного Неба. Там полно первоклассных мастеров меча. А у Павильона Без пыли? Много ли у них воинов такого уровня?

Се Фэнлай ядовито усмехнулся:

— Брат, рассуждая подобным образом, ты, похоже, забываешь, кто именно долгие годы прикрывал наши спины. Или ты предлагаешь предать нашего покровителя?

— Павильон Без пыли совершил глупость, пригрев У Жуняня, — твердо ответил Лэ Хуачэнь. —

В глазах всего честного люда они теперь соучастники его безумств. Каким бы грозным ни был он, их репутации в Поднебесной пришел конец.

— Подумаешь, репутация! — отмахнулся Ли Линчжо. — Павильон проклиняют на каждом перекрестке уже не первый десяток лет, однако это ничуть не мешает им безраздельно властвовать на своих землях.

Слушая эту бесконечную перепалку, Лань Мулинь почувствовал, что засыпает. Сказывалась усталость после долгой дороги. Он уже начал тихонько дремать, когда резкий голос Се Фэнлая заставил его вздрогнуть:

— Мулинь! Ты у нас правая рука Старшего брата. Ну-ка скажи, что думаешь по этому поводу?

Сонливость как рукой сняло. Юноша выпрямился, быстро взвесив каждое слово, и осторожно заговорил:

— У Жунянь пролил кровь Второго главы Башни Сокровенного Неба. Отныне эти две школы стоят на грани непримиримой войны. Вражда вспыхнула такая, что ни о каком примирении не может быть и речи. И всем остальным силам волей-неволей придется выбирать: либо склонить голову перед Павильоном Без пыли, либо искать союза с Башней Сокровенного Неба.

Услышав это, Се Фэнлай и Ли Линчжо довольно переглянулись, они слегка расслабились.

Однако Мулинь тут же сменил тон:

— Но не стоит забывать: если в глазах всего мира ты кажешься злодеем, а твоих собственных сил недостаточно, чтобы сдержать натиск разгневанной толпы... разумнее будет вовремя примкнуть к тем, кого называют правыми.

Се Фэнлай презрительно фыркнул:

— Справедливость? Истинность? Пустые слова! Каждый разбойник на тракте мнит себя верхом благодетели.

Лань Мулинь спокойно встретил его взгляд и ровным голосом ответил:

— Оправдано то, за кем идет большинство. А зло — это то, от чего отворачивается весь мир.

Се Фэнлай криво усмехнулся, его взгляд стал опасным:

— Мулинь, давай без твоих заумных притч. Говори прямо.

Он лишь невинно захлопал глазами:

— Но я уже высказал все, что у меня на душе, Второй глава.

Се Фэнлай лишь молча стиснул зубы от досады.

В Поместье Изумрудных облаков назревал серьезный раскол. Первый глава, Лэ Хуачэнь, требовал немедленно разорвать любые связи с Павильоном Без пыли, в то время как Се Фэнлай и Ли Линчжо настаивали на сохранении вассальной верности Павильону Без пыли. Эти споры сотрясали обитель каждый божий день. Лань Мулинь чувствовал себя зажатым между двух огней. На кону стояло будущее всей их школы, однако ему, простому старшему ученику, не пристало открыто принимать чью-либо сторону, дабы не навлечь на себя гнев недовольных покровителей.

— У Жунянь — всего лишь пешка в этой игре, — веско произнес Лэ Хуачэнь, прерывая затянувшуюся паузу. — Инструмент, призванный сковать руки Башне Сокровенного Неба. Но раз уж сам Бай Чжицю пообещал лично разобраться с этим делом, исход предрешен. Либо его безумный ученик падет в бою, либо останется калекой.

— Неужели старейшина Бай прервал молчание? — неподдельно удивился Лань Мулинь.

— Вчера пришла весть из Башни Сокровенного Неба, — кивнул Се Фэнлай. — Ровно через месяц на вершине горы Семи помостов назначена встреча. Бай Чжицю намерен лично призвать У Жуняня к ответу.

«Целый месяц?» — изумился про себя Мулинь. У Жунянь за считанные дни вырезал всю семью Цинь Лофаня до единого человека, а Ло Сюфань, глава Башни Сокровенного Неба, готов ждать так долго, прежде чем нанести ответный удар?

— Цинь Лофань ввязался в опасную игру, — вздохнул Лэ Хуачэнь. — Покойному отцу Второго главы просто не повезло стать первой жертвой этого бешеного пса. Теперь, как бы Башня Сокровенного Неба ни рвалась отомстить, им волей-неволей придется считаться со старейшиной Баем.

Лань Мулинь молча кивнул. Все встало на свои места. Похоже, в этот раз Башня Сокровенного Неба действительно поставила на кон все, что у нее оставалось.

— Что там затеет Бай Чжицю через месяц — его заботы, — сухо отрезал Се Фэнлай. — Поместье Изумрудных облаков не станет уподобляться флюгеру на ветру и менять сторону при каждом удобном случае.

Лань Мулинь воспользовался моментом и примирительно улыбнулся:

— В таком случае, не разумнее ли будет отложить этот спор ровно на месяц? Когда на горе Семи помостов осядет пыль, нам станет куда яснее, куда дует ветер.

Три главы одновременно повернули головы и уставились на него. Они почувствовали едва заметное облегчение — каждый из них втайне радовался возможности получить передышку в этой изнурительной борьбе.

<http://bllate.org/book/18255/1759496>